

Москва
Театр "Искра"
Филиппов
Искусство

Группа шаманов проездом

«Степь, тайга и тундра» в театре Анатолия Васильева

В театре Анатолия Васильева идет программа «Золотая ветвь». Ее вторая часть называется «Степь, тайга и тундра», в ней примут участие шаманы из Сибири и Тувы, а также московский шаман Вера Сажина, учившаяся ремеслу у американских индейцев.

Известия-2001-8 июня-с.8
Александр ФИЛИППОВ

Это не шутка — вслед за буддийскими монахами, добравшимися в Москву из Тибета, на Театральную олимпиаду приехали отечественные шаманы: они проведут обряды омовения и встречи солнца, устроят медвежий праздник и спокот. Перед началом программы шаманы собрались вместе и дали интервью.

Организаторы вообщили всем интересующимся, что «с психофизиологической точки зрения «шаманский дар» представляет собой не что иное, как способность человека входить в различные стадии измененного состояния сознания и получать в этих состояниях необходимую информацию или оказывать требуемое воздействие. Обретение «дара» предопределяется различными посылками: врожденными склон-

ностями, «передачей духов» в состоянии активного сна или «между сном и бодрствованием», обучением, психическими и физическими травмами...» Но самих шаманов, похоже, придающий акции респектабельность научный гарнир волновал очень мало.

В стильном, хай-тековском зале васьевского театра на Сретенке (белые стены, лакированные деревянные двери, высокий стеклянный потолок и скошенные колонны) сидели крижистые и основательные, плохо соотносящиеся с архитектурными изысками люди. Костер, бубен и священное дерево подожгли бы им гораздо больше.

В Москву приехала авторитетный шаман Баир Цигикович Ринчинов, еще несколько дней назад сидевший у своего очага в Агинском Бурятском национальном округе и размышлявший, нужна ли ему Театральная олимпиада. Приехала и молодая надежда тувинского шаманизма Оюн Ай-Чурек, часто шаманившая в Италии, Германии и США. Собрались хакаские и эвенкийские шаманы, люди из Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов: слово «шаман» в их языках переводится как «поющий человек». Некоторые из них внушали доверие, другие пугали (старый человек в

национальной одежде пристально рассматривал аудиторию подернутым бельмом глазом, и от этого ей делалось нехорошо).

Ораторское искусство для шамана необходимостью не является, русским языком большинство из них владеют неважно: «У нас земля эту у нас очень такой останется вечна, его очень такой свидетель. У нас семьдесят лет как шаманизм прекращена. Я себя чувствовала плохо, потому что шаманы мои предки».

Но за шаманов все объяснили ученые: в шаманских родах чрезвычайно высока духовная насыщенность. В процессе построения социализма и последующего

возрождения России у малых народов отобрали решительно все: нефть и алмазы взял большой брат, осталась лишь культура единения человека с природой. Театру она нужна из-за того, что академические искусства оторвались от почвы — шаманская биоэнергия поможет сцене перейти в какое-то иное качество.

Знаток говорили, шаманы слушали — они простые люди, и от общего внимания им было неловко. Но ощущение духовной насыщенности и в самом деле было сильным, и этому несколько не мешала застенчивость, плохой русский и странная одежда.